

Терентьев Максим Леонидович

Магистрант

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: Иншакова Агнесса Олеговна

д.ю.н., профессор

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

***Аннотация.** В статье автором анализируются основные аспекты правового регулирования цифровых финансовых активов, а также перечисляются всевозможные теории к содержанию понятия «цифровых финансовых активов» в законодательстве зарубежных стран.*

***Ключевые слова:** цифровые активы, финансовые активы, гражданское законодательство, блокчейн, электронные деньги, правовое регулирование.*

***Annotation.** In the article the author analyzes the main aspects of the legal regulation of digital financial assets, as well as lists all kinds of theories to the content of the concept of "digital financial assets" in the legislation of foreign countries.*

***Key words:** digital assets, financial assets, civil law, blockchain, electronic money, legal regulation.*

Правовое регулирование является основой контроля и регламентации любых отношений между субъектами, которые базируются на правовых нормах. В данном случае необходимо говорить именно о тех правовых рычагах контроля, которые установлены действующим законодательством.

То есть, если речь пойдет о прецеденте, который будет формально закреплён, как источник права, а значит является общеобязательным, то он также будет контролировать правовое положение тех или иных цифровых финансовых активов.

Переходя к вопросу регулирования со стороны закона цифровых финансовых активов, а также такой регламентации именно в зарубежных странах, считаю первоначально необходимым определить значения понятия цифровой, актив и финансовый актив.

Для начала необходимо определить, что вообще входит в перечень финансовых активов, а затем уже говорить про их электронную форму. Так в разряд финансовых активов входят: деньги, ценные бумаги, право уступки, право требования, доли участия в ООО и других формах, а также иные инструменты, которые представляют определенную материальную ценность.

Теперь, понимая, что подходит под определение значения финансового актива, установим, что финансовые цифровые активы – это та же самая категория, однако существующая в иной форме – цифровой.

В настоящее время цифровой формой является интернет-пространство, где осуществляются те или иные действия. Локальная сеть компьютеров или внутренняя система, которая работает внутри определенного устройства без доступа к интернету не является цифровым пространством, за исключением некоторых видов криптовалют, о которых я укажу ниже.

В связи с этим цифровые финансовые активы – это электронные деньги, электронные ценные бумаги, криптовалюта, цифровые права на осуществление каких-либо финансовых операций, цифровая валюта – криптовалюта, а также иные элементы, отвечающие аналогичным критериям.

Общее определение цифровых активов предлагает N. Dosch: «любой файл на вашем компьютере, накопительном устройстве или веб-сайте и любой онлайн аккаунт или подписка»¹.

Подобное определение в своем исследовании приводит J. Conner, приверженец широкого подхода к характеристике данного явления: любой цифровой файл на компьютере пользователя, а также онлайн-аккаунт или подписка². Предложенные N. Dosch и J. Conner определения носят абстрактный характер, однако они позволяют охватить всё многообразие объектов, подпадающих под понятие «цифровые активы». В настоящее время законодательство большинства стран не содержит определения явления «цифровые активы».

Однако в отдельных штатах США предприняты попытки идентифицировать данное явление. Для исследования этой категории обратимся к анализу законодательства отдельных штатов США.

Закон штата Коннектикут не содержит определение цифровых активов, ограничиваясь дефиницией «учетная запись электронной почты – все электронные сообщения, отправленные или полученные конечным пользователем услуг электронной почты, предоставляемых поставщиком услуг электронной почты, которые хранятся или записаны таким поставщиком службы электронной почты в ходе обычного предоставления таких услуг; а также любая другая электронная информация, которая хранится или записана поставщиком услуг электронной почты, который непосредственно связан с электронными почтовыми сервисами, предоставляемых таким конечным

---

¹ Dosch, N. Over View of Digital Assets: Defining Digital Assets for the Legal Community / N. Dosch–[электронный ресурс] 2010. – Mode of access: <http://www.digitalestateplanning.com/>. (дата обращения: 30.05.2023)

² . Conner, J. Digital Life After Death: The Issue of Planning for a Person’s Digital Assets After Death / J. Conner // Est. Plan. & Cmty. Prop. LJ. – 2010. – Т. 3 [электронный ресурс]. – 2010. – Mode of access: <http://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/epcplj3&div=18&id=&page=>. – (дата обращения: 30.05.2023)

пользователем поставщика услуг электронной почты, включая, но не ограничиваясь, биллинг и платежную информацию»³.

В рассматриваемом Законе в основу определения категорий «учетная запись электронной почты» положен широкий подход, что, с одной стороны, не дает четкого представления о том, что охватывается данным явлением, но с другой – позволяет получить администратору или исполнителю завещания доступ ко всему содержимому учетной записи электронной почты.

В Кодексе штата Вирджиния «цифровые активы» понимаются как любой текст, изображения, мультимедийная информация или другое личное имущество, которое хранится в аналоговом или цифровом формате, на сервере, компьютере или другом электронном устройстве, или на электронном носителе, независимо от формы собственности сервера, компьютера, устройства, и на электронном носителе, и независимо от того, сохраняется ли цифровой актив дистанционно⁴.

«Цифровые активы» включает в себя любые слова, символы, коды или права по договору, необходимые для доступа к цифровым активам. В поручении о разработке норм в сфере цифрового наследования Консультативной комиссии по делам о наследстве и доверительном управлении имуществом штата Мэн провозглашено: «под “цифровыми активами” следует понимать сохраненную в электронном виде информацию, включая (но не ограничиваясь) документацию, рисунки, графики, диаграммы, фотографии, звукозаписи, изображения и другие данные или собранные данные, которые хранятся на любом носителе, с которого информация может быть получена; или иметь место в будущем»⁵.

---

³ Act concerning access to decedents' electronic mail accounts: Senate Bill № 262 Public Act, June 24, 2005 № 05-136– 2005. [электронный ресурс]– Mode of access: <http://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm>. – (дата обращения: 30.05.2023)

⁴ . §§ 64.2–109; 110 Code of Virginia, July 1, 2013 // Legislative Information System [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access: <https://leg1.state.va.us/cgi-bin/legp504.exe>. – Date of access: 12.01.2015.

⁵ Resolve, to Study the Issue of Inheritance of Digital Assets House of Representatives: Legislative Document № 850 (HP 601), March 5, 2013 // State of Maine Legislature– 2013. [электронный ресурс]– Mode of access: <http://www.mainelegislature.org/legis/bills/getPDF.asp?paper=HP0601&item=1&snum=126>. – (дата обращения: 30.05.2023)

Также можно сказать, что любая интеллектуальная собственность, то есть объект авторского права, который существует преимущественно в цифровой среде, является цифровым финансовым активом. Исходя из этого такие технологии (объекты авторского права), как смарт-контракт и блокчейн также входят в этот перечень.

Чтобы анализировать данную категорию с той или иной стороны необходимо определить, что блокчейн – это определенная база данных, которая функционирует внутри какой-либо программы. Суть такой базы данных заключается в том, что она осуществляет подсчет всех данных в соответствии с заданным алгоритмом. К примеру, технология блокчейн используется в банковских системах, где фиксируются все операции, просчитываются, выстраиваются по определенному алгоритму. Допустим, когда пользователь заходит в мобильное приложение своего банка, он видит отчет обо всех операциях, а также возможный прогноз своих расходов и т.д.

Вместе с тем блокчейном является децентрализованная информационная система, которая функционирует автономно, независимо от других информационных сетей. Грубо говоря, если платежные сервисы: QIWI, Яндекс, Сбербанк онлайн, работают только при подключении такой информационной сети, как интернет, то какие-либо сервисы, в основе которых лежит блокчейн, работают независимо от интернета.

Самым распространенным примером использования технологии блокчейна является функционирование криптовалюты на мировом рынке.

То есть, если в мире полностью закончится интернет, эта электронная валюта все равно будет функционировать и варьироваться в зависимости от обстоятельств, влияющих на мировую экономику и политику.

Также достаточно ярким примером является, когда страны используют продукцию какого-либо бренда определенного государства и система блокчейн подсказывает, когда нужно производить закупку новой продукции. Так, к примеру, если государство закупает какое-либо количество

автомобилей марки БМВ, то у них имеет место быть соответствующая база, которая составляет перечень данных (сколько машин закуплено, сколько продано, по какой цене продано, сколько брака и т.д.).

В настоящее время технология блокчейна внедрена во многие информационные процессы в Российской Федерации. Поэтому в настоящее время она стала колоссально полезной.

Стоит отметить тот факт, что любая технология, в том числе блокчейн постоянно обновляется и совершенствуется в силу совершенствования сегодняшних технологий.

Аналогичной категорией современных технологий, которая используется в сделках, в частности и во внешнеэкономических сделках – это смарт-контракт.

Смарт-контрактом является алгоритм, оформленный в виде программы, которая контролирует выполнение сторонами своих обязательств, внося свои коррективы. Примером аналогии работы смарт-контракта (не в чистом виде) является покупка квартиры в ипотеку с использованием «эскроу» счета, когда деньги лежат в банке и передаются продавцу только после передачи недвижимости. Однако стоит сделать поправку на то, что при такой операции большинство действий проводит оператор банка вручную

Поэтому при должной работе осуществление всех финансовых операций, связанных с реализацией цифровых прав, перетекающих в результаты деятельности материального мира могут быть возложены на смарт-контракты, но только в случае их опробованности при безупречных технических показателях.

В настоящее время, анализируя исключительно цифровые финансовые акты, то можем обратить внимание, что смарт-контракт существует, например, в таких случаях, когда государство использует информационную базу по закупке товара у другого государства и в рамках такой системы смарт-контракт формирует предложения по рациональной закупке товара. Если

пользователь такой программы указал алгоритм по автоматической закупке, то смарт контракт будет также выполнять и эту функцию.

Таким образом, смарт-контракты в настоящее время отличаются как уязвимостями в компьютерном коде, так и недостаточно эффективной правовой регламентацией. Но несмотря на все трудности, вышеуказанные барьеры будут преодолены и смарт-контракты так или иначе будут интегрированы в гражданско-правовую систему. Потому что смарт-контракты являются очень перспективной технологией, которая своими характеристиками сможет существенно повлиять на всю экономическую систему в целом.

На основании изложенного считаю целесообразным осуществить сравнение двух технологий, а именно блокчейна и смарт-контракта. Первое направлено прежде всего на сбор, хранение, систематизацию данных, а вторая технология служит, как некий механизм, который действует в соответствии с заданной целью с соблюдением интересов того лица, кто использует смарт-контракт.

Также считаю необходимым остановиться на инвестиционных активах.

В число инвестиционных активов могут входить: наличные денежные средства (рубль, иностранная валюта (как в виртуальной, так и в наличной форме), денежные вклады и облигации (долговые обязательства), акции (ценные бумаги, которые, как и вклады с облигациями могут приносить доход, если инвестор даже не прибегает к трейдерским действиям), недвижимость (жилые и нежилые помещения, земельные участки), коммодити (такие ресурсы, как сырье, драгоценные металлы, готовые продукты и т.д.), нематериальные активы (например, товарный знак, патент и другое).

В связи с этим инвестиционные активы являются составной частью финансовых активов, поэтому указанный перечень лишь наполовину входит в разряд цифровых финансовых активов по причине того, что, имущество, например, не может быть цифровым финансовым активом и т.д.

На сегодняшний день экономические отношения, как внутри нашего государства, так и на международной арене играют очень важную роль, поскольку от экономического уровня страны зависит материальное благополучие не только всех участников рынка (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), а также обычных граждан (физических лиц).

По моему мнению, определение цифровых финансовых активов не совсем понятно, поскольку несмотря на вышеуказанную редакцию понятия, возникает вопрос, а что же действительно подпадает под критерии цифровых финансовых активов и какими законами они регламентируются в зарубежных странах.

Наличие цифровых финансовых активов, возникших вследствие работы каких-либо электронных сервисов, упрощают жизнь обычных граждан, так как это естественным образом ускоряет оборот гражданских правовых отношений.

По обоснованному мнению Н.В. Квициния: «Одной из самых актуальных проблем в рамках гражданского оборота всегда была и остается проблема доверия сторон договора друг другу. Поэтому задачей гражданского законодательства является решение таких серьезных вопросов, как обеспечение безопасности денежных средств, предотвращение мошенничества со стороны недобросовестного контрагента и наиболее полное обеспечение исполнения договорных обязательств обеими сторонами»

Развитие информационных технологий, появление в гражданском обороте все новых форм и способов совершения сделок, в том числе с использованием различных технических устройств (программных средств, смартфонов, картридеров, платежных терминалов и пр.), технологии «блокчейна», привело к появлению новых видов имущественных прав и прав требования, правовая природа которых и среди практиков, и среди ученых вызывает дискуссии.

В данном случае уже более ясно, что такое цифровые финансовые активы. Так, если руководствоваться в данном вопросе именно Российским законодательством, а именно проектом закона «О цифровых правах», то становится понятно, что путем их закрепления в информационном пространстве, при этом такие права в обязательном порядке соответствуют правилам информационной системы, а также данные права позволяет правообладателю иметь уникальный доступ к той информации, которая воспринимается в качестве цифровых прав, например, право на использование компьютерной программы, которая создана определенным лицом и является объектом его права собственности, поскольку использование такой программы без его ведома может принести правообладателю убытки в виде материальных затрат или упущенной выгоды.

Однако, по моему мнению, распоряжение цифровыми финансовыми активами все же может происходить и вне информационной среды, например, лица могут продать программу, встретившись вживую, что будет являться сделкой по отчуждению цифрового права на использование компьютерной программы. Но этот случай является скорее исключением, так как распоряжение цифровыми финансовыми активами априори не предусматривает каких-либо действий, влияющих на их положение вне электронной среды.

Отметим тот факт, что цифровые финансовые активы могут существовать только в пределах информационной сети, а именно интернета. Соответственно в пределах только лишь локальной сети такие финансовые активы существовать не могут, поскольку ни электронная ценная бумага, ни электронные денежные средства не могут как-то функционировать без наличия интернета. Исключение составляет лишь некоторые виды криптовалют, которые создаются/производятся путем майнинга (использования специального технического оборудования, которое

На сегодняшний день роль цифровых финансовых активов возросла в десятки раз по сравнению с тем состоянием экономики и степенью развитости общественных отношений чем 15-20 лет назад. Причиной этому являются те обстоятельства, что в 2005-2010 годах далеко не в каждой семье вообще был компьютер, а если он и был, то мало у кого был на этом компьютере настроен интернет в силу его большой ежемесячной стоимости.

Затрагивая международную практику для начала хотелось бы указать, что в рамках Организации Объединенных Наций (Далее - ООН), имеет место быть ряд резолюций, которые так ли иначе посвящены обеспечению цифровых прав. Например, Резолюция «О защите прав интернета» от 27 июня 2016 года. Также Резолюция «О праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век». Стоит отметить, что и на национальных уровнях очень активно ведется работа по принятию нормативно правовых актов, которые бы всесторонне регулировали не только цифровые финансовые активы, но и цифровые права в целом⁶.

Например, в Италии парламент принял Декларацию о правах в интернете от 2015 года. В этом же, 2015 году, был принят и другой акт, который называется «о вредных цифровых коммуникациях» в Новой Зеландии. 7 октября 2016 года во Франции принимается «Закон о цифровой республике».

Но если мы будем говорить о таких зарубежных странах, которые находятся поблизости Российской Федерации, а именно странах Евразийского экономического союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдовия, Куба и Узбекистан), в частности которые осуществляют с нашей страной экономическое сотрудничество, то мы можем наблюдать правовую регламентацию в таком же ключе, как и в Российском государстве, а именно не на совсем надлежащем уровне.

---

⁶ [электронный ресурс] URL: The Digital Republic Bill-Overview (дата обращения 02.05.2023)

Так, в соответствии с докладом Евразийского экономического союза № 84 от 2023 года становится понятно, что цифровизация, точнее ее развитие и совершенствование во всех ее отраслях не является первостепенным значением для всех этих государств.

Обращаясь к законодательству этих стран, не усматривается какого-либо нормативно-правового акта, регулирующего в полной мере положение цифровых финансовых активов. Например, Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII ЗРК «О цифровых активах» на первый взгляд является законом, который упорядочил бы применение закона в этой области⁷. Однако не все действительно так, как кажется в силу того, что данный закон является скорее шаблонным, поскольку состоит из 14 статей, первая из которых посвящена общим положениям, а последняя заключительным положениям. В данном случае очевидно, что такой правовой акт не может регулировать правовое положение цифровых финансовых активов даже в части.

Если у государства – Казахстан присутствует хоть какой-то нормативный акт по данной тематике, то у Молдовы, Кубы таких законов нет. По моему мнению, такой факт имеет место быть потому, что такие государства не находятся на том уровне развития, где работа с цифровыми активами действительно была бы полезна для граждан.

В Беларуси также отсутствует необходимая нормативная база. Не секрет, что там существует такой закон, как Декрет президента республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики». При этом вышеуказанный закон даже содержит значения понятий: «криптовалюта, электронный кошелек, майнинг и другое». Но не содержит четкой правовой регламентации всех этих цифровых финансовых активов⁸.

---

⁷ Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII ЗРК «О цифровых активах»

⁸ Декрет президента республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики»

Однако в вопросе регламентации в США цифровых активов политика правового контроля совершенно иная, поскольку в данном государстве помимо массы законодательных актов, регулирующих цифровые валюты, цифровые финансовые активы, а также другие процессы, связанные с цифровизацией, законодательство постоянно обновляется. Ярким примером является Законопроект США о цифровых активах в связи с санкциями (Digital Asset Sanctions Compliance Enhancement Act of 2022). Суть такого нормативно-правового акта сводится к введению ограничений лиц, относящихся к нашей стране при работе с цифровыми финансовыми активами.

Данный закон не является благоприятным для нашего государства. Однако его введение свидетельствует о достаточно динамичном изменении законодательства данного государства.

Важно знать, что цифровые права на владение, пользование и распоряжение финансовыми активами являются имущественными. То есть владелец какого-либо цифрового кибер-элемента вправе распоряжаться им, как хочет (если данный элемент ему принадлежит).

Таким образом, цифровые финансовые активы – это совершенно отдельный институт, который взаимодействует со всеми объектами гражданского права, поскольку цифровые финансовые активы – это не просто использование каких-либо интернет ресурсов, это все те же самые действия из реальной жизни, но совершающиеся в другой плоскости, а именно в цифровой.

Некоторые ученые считают, что особенности цифровых финансовых активов заключаются в том, что эти права обладают нематериальной природой, поскольку созданы с помощью нематериальных объектов и технологий, с чем я крайне не могу согласиться.

Поскольку любое цифровое право на цифровые финансовые активы можно реализовать с помощью вещи материального мира (например, компьютера, планшета, телефона). При этом создаются такие цифровые программы также с помощью этих вещей материального мира. Поэтому

позиция о том, что цифровые финансовые активы – это что-то не существующее, поскольку это нельзя пощупать – является несостоятельной даже в силу того, что любое цифровое право направлено на реализацию, по итогу которой человек получает реальное материальное благо (возможно в виде вещей, денежных средств и т.д.). Элементарный пример с цифровым правом на получение доступа в какую-либо платную систему интернета.

Вместе с тем стоит отметить, что цифровые права на цифровые финансовые активы, как мной было отмечено выше, также играют роль в пользовании:

- интернет платформ и все, что на них находится (если это является результатом интеллектуальной собственности или какое-либо исключительное право на использование, например, гимн Российской Федерации на сайте)
- криптовалюта (биткойны, альткойны, токены и т.д.)
- компьютерные программы, например, WhatsMaster, WhatsMonster, КриптоПро и т.д.
- электронные деньги;
- платежная информация;
- а также иная информация, непосредственно связанная с имущественными правами в цифровом пространстве (интернете).

Если говорить о значении цифровых финансовых активов, то сегодня им уделяется большое внимание в силу того, что сейчас век цифровизации, где любая информация находит свое закрепление именно в электронном виде на определенных носителях памяти (сервера, flash-носители, облачные сервисы, такие, как iCloud, mail, Яндекс Диск и др.).

По сути, на сегодняшний день любое лицо может являться субъектом цифровых финансовых активов, особенно по работе с криптовалютой.

Рассмотрим вопрос касательно субъектов цифровых финансовых активов. Как и в большинстве случаев в гражданском правовом отношении,

субъектами цифровых финансовых активов могут быть как юридические лица, так и физические. Данное участие осуществляется с помощью цифровых идентификаторов. С помощью них, субъекты цифровых прав могут вступать в цифровые гражданско-правовые отношения и осуществлять принятие, использование или реализацию цифровых прав и их объектов. К цифровым идентификаторам относятся:

- компьютерный код;
- логин и пароль;
- nickname. Уловное обозначение;
- IP-адрес;
- персональный номер или ID;
- а также искусственный интеллект в различных вариациях.

Важно также обозначить и специальных субъектов цифровых прав. А именно, к ним могут относиться: информационные посредники, провайдеры, владельцы хостингов, операторы различных платформ, владельцы интернет-сервисов и т.д.

В Великобритании существуют такие нормативно-правовые акты, как «Положение об электронных коммуникациях инфраструктуры и услуг», «Положение о защите интеллектуальной собственности в связи с использованием электронных сообщений»; «Положение об обмене данными и т.д. Данные положения вошли в UK Digital Economy Act, принятый в 2017 г. То есть в нашем государстве отсутствует нормативная основа, которая лежала бы в основе работы с цифровыми устройствами, а в других государствах на эту тематику существует целый ряд нормативно-правовых актов.

Однако в нашей стране нет такой подробной регламентации цифровых финансовых активов, однако это не свидетельствует о какой-то стагнации в нашей стране в области законодательства в силу того, что все государства в рамках инфраструктуры находятся на разном уровне материальной жизни.

Поэтому является абсолютно нормальным то явление, что в нашей стране нет должной регламентации цифровым правам и всяческим криптовалютам, так как у нас она в практическом виде не нужна. Юридические лица, занимающиеся деятельностью, направленной на извлечение прибыли 80-90% занимаются оказанием услуг офлайн, а продажа товаров происходит путем получения обычных электронных платежных средств, что регламентируется ФЗ «О защите прав потребителей».

По сути все значение платежных online сервисов в области реализации цифровых прав, как в нашей стране, так и в зарубежных, сводится к тому пользователь/потребитель вступает в определенные отношения с банком или таковой платежной системой, то есть кладет денежные средства на вклад под процент, берет кредит, использует кредитную карту, берет ипотеку, проводит трейдинговые операции с драгоценными металлами или ценными бумагами или делает что-то подобное, предоставляя при этом банку/платежной системе доступ к своим данным, чтобы он мог осуществлять дополнительные мини операции через online сервис.

Действия государства по работе с цифровыми финансовыми активами повышают экономику страны, поскольку происходит привлечение дополнительных денежных средств. Об улучшении экономики не раз подтверждал сам президент Сальвадора (штат Техас, страна США).

При этом на использование, владение и распоряжение криптовалютой в других государствах этому уделяется намного большее внимание. К примеру, США ежегодно проводят отчет по крипто-преступлениям. То есть, если у них есть целая категория, как отдельный вид преступлений, то этим занимаются специализированные отделы, занимающиеся расследованием преступлений в области кибер крипто-пространства.

Одним из важнейших несовершенств правовой системы в области цифровых прав является фактор анонимности при работе с криптовалютой. Она достигается тем, что в системе Биткоин и в частности на крипто-счете нет

привычных логина и пароля. Более того при создании крипто-счета не нужно указывать вообще никакие данные. Такая проблема наблюдается повсеместно, независимо от того, где проживает субъект, использующий такой цифровой финансовый актив.

Данная система состоит из публичного идентификатора, балансом и приватного ключа. Для использования своего крипто-счета и совершения транзакций необходимо знать только публичный идентификатор. А для использования своего счета нужно сгенерировать приватный ключ, по средствам технологии хэширования. Интересный факт, если пользователь утратит доступ к своему ключу и соответственно счету, все средства выйдут из обращения.

Разумеется, информация о них останется навсегда в система, но они больше никогда не попадут в оборот. Отсюда вытекает формирование цены на биткойн, а именно чем меньше биткойнов находятся или доступны к обороту, тем выше их стоимость и ценность.

Так, на данном этапе возможно сделать вывод, касаясь целей, в соответствии с которыми цифровые финансовые активы приобретают большую популярность:

1. Улучшение благосостояния граждан (общества);
2. Повышение степени защищенности граждан в государстве;
3. Реализация основных правовых принципов (верховенства права и конституционного принципа, в соответствии с которым человеческие права и свободы являются высшей ценностью для государства);
4. Развитие общественных отношений.

Таким образом, современные технологии оказывают значительное влияние не только на все общественные процессы, а также на все правовые механизмы, что не может сказываться на уровне жизни и реализации основных прав и свобод.

В заключении хотелось бы подчеркнуть значимость цифровых технологий. По мнению некоторых ученых мы живем в эпоху начала или перехода к четвертой промышленной революции, а именно цифровизация всех процессов жизни общества. Данный факт нельзя игнорировать и относится к нему пренебрежительно. Технологии будут развиваться с каждым годом все больше и быстрее и этого не избежать. Уже сейчас ни один человек не может представить свою жизнь без цифровых технологий.

Они не только проникли во всех сферы жизни общества, но и устойчиво в ней укрепились. Теперь они сами становятся источником возникновения новых сфер и новых общественных отношений.

Наличие цифровых финансовых активов практически во всех отраслях жизнедеятельности людей связано с тем, что любые действия граждан осуществляются преимущественно через цифровое (кибер) пространство:

- покупки в интернет-магазинах;
- обращения в государственные и муниципальные органы;
- оплата различных услуг (коммунальных, ремонтных и т.д.);
- получение абсолютно любой информации (образовательной, новостной, развлекательной и т.д.);
- обычное бытовое общение переросло в общение в мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Viber).

Специфика цифровых финансовых активов, проявляющаяся в их бездокументарной форме, объективно обуславливает функционирование информационных систем, в рамках которых осуществляются основные операции с соответствующими активами, в том числе и их выпуск.

Для субъектов указанных правоотношений также актуально закрепление на законодательном уровне специальных требований. Так, в соответствии с российским законодательством выпуск ЦФА вправе осуществлять физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, а также коммерческие и некоммерческие

организации, включенные Банком России в реестр операторов информационных систем.

К настоящему моменту в Российской Федерации в реестр операторов информационных систем по выпуску цифровых финансовых активов включено три компании, которые прошли все процедуры включения в соответствующий реестр и начали функционировать в качестве оператора информационных систем по выпуску ЦФА (Atomyze, ПАО «Сбербанк», ООО «Лайтхаус»).

Правовое регулирование выпуска как операции с цифровыми финансовыми активами в целях налогообложения в Российской Федерации имеет комплексный характер: с одной стороны императивно закреплена обязательность внесения в информационную систему записи о зачислении ЦФА первому обладателю и указание на вид и объем прав, удостоверяемых цифровым финансовым активом, в решении о выпуске ЦФА, при этом законодатель наряду с закреплением обязательных элементов, которые должны быть отражены в таком решении, предоставляет эмитенту право определять иные сведения, которые он может указать в решении.

Следует отметить, что схожая правовая регламентация выпуска ЦФА характерна и для Республики Мальта, законодательство о виртуальных финансовых активах которой также подробно регламентирует процедуру выпуска криптоактивов: в специальном документе White Paper должны подробно отражаться особенности таких активов, их функционал, информация об эмитенте и иных участниках, цель выпуска, срок, количество выпускаемых активов и т.д. При этом непосредственно майнинг в законе практически не упоминается.

Таким образом, сущность выпуска финансовых активов как операции заключается в том, что с учетом специфики их цифровой природы осуществляется процесс создания указанных активов в рамках

функционирования информационных систем, результаты которого выступают объектом налогообложения.

В большинстве стран мира (США, Япония, Швейцария) майнинг криптоактива признается фактом получения налогооблагаемого дохода независимо от его реализации, т.е. для лица, выпускающего ЦФА (майнера) объектом налогообложения выступает доход, полученный в результате создания виртуальных активов и зачисленный на его счет, за минусом расходов, потраченных на майнинг.

Так, в США реальная рыночная стоимость криптоактивов на дату их получения в результате майнинга должна включаться в общий валовой доход налогоплательщика; в Израиле в отношении налога на прибыль вознаграждение, полученное от выпуска ЦФА, рассматривается как отсроченный доход эмитента;

во Франции для целей налогообложения криптоактивы оцениваются в момент конвертации в официальную валюту, а все налогоплательщики разделяются на майнеров и трейдеров. Эта мера значительно упрощает налоговый учет и отчетность, хотя индивидуальным инвесторам необходимо отслеживать свои операции, чтобы иметь возможность обосновать свою прибыль.

В отдельных странах для целей налогообложения выпущенный ЦФА оценивается только при обмене криптоактивов. Например, в Германии налогообложению подлежит прибыль, полученная от продажи криптоактива в течение одного года с момента его получения. Следует отметить, что российские ученые придерживаются мнения о целесообразности именно второго подхода, когда в целях прямого налогообложения доход следует признавать только в момент обмена криптовалюты на фиатные деньги.

Оператор информационной системы, предоставляющий площадку для выпуска ЦФА, оказывает услуги, которые подпадают под действие норм гл. 21 Налогового кодекса РФ. Однако в соответствии с абз. 13, 14 пп. 12.2 п. 2

149 НК РФ услуги операторов информационных систем, связанные с выпуском ЦФА, освобождаются от налогообложения.

Добыча криптоактивов, когда она ведется в США, может рассматриваться как деятельность по оказанию услуг, так что любой криптоактив от такого майнинга рассматривается как обычный доход от услуг, а любой налогооблагаемый доход (т.е. получение виртуальных валют) от майнинга составляет Unrelated Business Taxable Income (UBTI) – «налогооблагаемый доход от несвязанного бизнеса».

В Республике Мальта использование сервиса верификации данных, предоставляемого майнерами, является услугой, что влечет за собой обязанность по уплате налога на добавленную стоимость.

На сегодняшний день любое лицо может являться субъектом цифровых прав на цифровые финансовые активы, речь также идет и об электронных деньгах, работу с которыми мы анализировали выше.

Одной из причин существования проблем в области цифровых финансовых активов являются те обстоятельства, что простое население не во всех странах готово использовать цифровые технологии, разбираться в интернете, в силу своих внутренних консервативных взглядов.

Поскольку очевидно, что чем более государство развито в плане инфраструктуры, тем у него шире экономика, в рамках которой используются самые различные средства и способы по реализации своих прав и обязанностей.

Цифровые финансовые активы являются взаимозависимым звеном от информационных технологий, поскольку первые существуют и функционируют априори только в пределах таких технологий, а те в свою очередь преимущественно работают в интернете.

Вместе с тем мы указали, что цифровые финансовые активы занимают значимую роль во всей цифровой среде, где затрагиваются вопросы реализации прав и свобод граждан. Подтверждением этого является появление

различных криптовалют, электронных денег, объектов интеллектуальной собственности, существующих только в пределах цифровой среды, токенов, смарт-контрактов и т.д.

Результат исследования также показал, что цифровые финансовые активы являются перспективой будущего, поскольку с каждым годом они получают все большее распространение во всех отраслях граждан. В связи с этим их правовое состояние (правовое регулирование) является лишь вопросом времени.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что наряду с термином «цифровые активы» в доктрине и законах отдельных штатов США употребляются категории «цифровое имущество», «виртуальная собственность», «нематериальное имущество». Следует также отметить, что в доктрине не выработано четких критериев для классификации цифровых активов.

В первую очередь, это обусловлено неоднородностью и многообразием форм исследуемого явления.

Список используемой литературы:

1. Dosch, N. Over View of Digital Assets: Defining Digital Assets for the Legal Community / N. Dosch. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.digitalestateplanning.com/>. (дата обращения: 30.05.2023).
2. Conner, J. Digital Life After Death: The Issue of Planning for a Person's Digital Assets After Death / J. Conner // Est. Plan. & Cmty. Prop. LJ. – 2010. – Т. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/epcplj3&div=18&id=&page=>. – (дата обращения: 30.05.2023).
3. Act concerning access to decedents' electronic mail accounts: Senate Bill № 262 Public Act, June 24, 2005 № 05-136– 2005. [Электронный ресурс]. URL:

- <http://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm>. – (дата обращения: 30.05.2023).
4. §§ 64.2–109; 110 Code of Virginia, July 1, 2013 // Legislative Information System. [Электронный ресурс]. URL: <https://leg1.state.va.us/cgi-bin/legp504.exe>. – Date of access: 12.01.2015.
  5. Resolve, to Study the Issue of Inheritance of Digital Assets House of Representatives: Legislative Document № 850 (HP 601), March 5, 2013 // State of Maine Legislature– 2013. [Электронный ресурс]. URL:
  6. Технология Blockchain простыми словами [Электронный ресурс]. URL: <https://club.dns-shop.ru/blog/t-57-tehnologii/30931-tehnologiya-blockchain-prostyimi-slovami/> (дата обращения 02.05.2023).
  7. Цифровая экономика. Проблемы правового регулирования / отв. Ред. В.В. Зайцев, О.А. Серова. М.: Кнорус. 2019. 200 с.
  8. The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet: resolution (adopted at the 32nd Session). [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/845728> (дата обращения 02.05.2023).
  9. The right to privacy in the digital age: Resolution adopted by the General Assembly on 18 December 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3896430> (дата обращения 02.05.2023).
  10. The Digital Republic Bill-Overview. [Электронный ресурс] URL: <https://www.republique-numerique.fr/pages/in-english> (дата обращения 02.05.2023).
  11. Harmful Digital Communication Act 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/whole.html> (дата обращения 02.05.2023).
  12. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 года № 193-VII ЗРК «О цифровых активах».
  13. Декрет президента республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики».

14. Digital Asset Sanctions Compliance Enhancement Act of 2022.
15. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал росс. права. 2018. № 2. С. 5–17.
16. UK Digital Economy Act 2017 (Закон Парламента Соединенного Королевства).
17. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) "О защите прав потребителей".
18. Янковский Р.М. (2018). Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов // Государственная служба, 2, 64–68.
19. Информация пресс-службы ЦБ РФ «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 30.05.2023).
20. Минфин и ЦБ до конца года подготовят законопроект по регулированию криптовалют. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/582772> (дата обращения: 30.05.2023).
21. Biggs J. Japan Hardens Rules for Cryptocurrency Storage and Trading. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coindesk.com/japan-hardens-rules-forcryptocurrency-storage-and-trading> (дата обращения: 30.05.2023).
22. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ.
23. Информационное сообщение Росфинмониторинга от 6 февраля 2014 г. «Об использовании криптовалют». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957> (дата обращения: 30.05.2023).
24. Квициния Н.В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51.